

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОТАРИАЛЬНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ИСПАНИИ И УЗБЕКИСТАНА

ISPANIYA VA O'ZBEKISTON NOTARIAL HAMDA YURIDIK HUJJATLARINING LINGVISTIK XUSUSIYATLARINI QIYOSIY TAHLIL QILISH

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUISTIC FEATURES OF NOTARIAL AND LEGAL DOCUMENTS IN SPAIN AND UZBEKISTAN

Мухамедова Камола Бахтияровна
магистр

Узбекский государственный университет мировых языков
<https://doi.org/10.5281/zenodo.22296453>

Аннотация. В тезисах сопоставляются композиционные, лексико-грамматические и прагматические признаки нотариальных и юридических документов Испании и Узбекистана. Определены общие формулы юридической достоверности и различия, обусловленные устройством нотариата, типологией испанского, узбекского и русского языков, а также национальными правилами делопроизводства.

Ключевые слова: юридический дискурс, нотариальный документ, испанский язык, узбекский язык, русский язык, речевая формула, сопоставительный анализ

Annotatsiya. Tezisda Ispaniya va O'zbekiston notarial hamda yuridik hujjatlarining kompozitsion, leksik-grammatik va pragmatik belgilari qiyoslanadi. Huquqiy ishonchlilikni ta'minlovchi umumiy formulalar hamda notariat tizimi, ispan, o'zbek va rus tillarining tipologik xususiyatlari bilan bog'liq farqlar aniqlanadi.

Kalit so'zlar: yuridik diskurs, notarial hujjat, ispan tili, o'zbek tili, rus tili, nutq formulasi, qiyosiy tahlil

Abstract. The paper compares the compositional, lexical-grammatical and pragmatic features of notarial and legal documents in Spain and Uzbekistan. It identifies shared formulas of legal authenticity and differences arising from the organization of the notarial system, language typology and national document-drafting conventions.

Keywords: legal discourse, notarial document, Spanish, Uzbek, Russian, formulaic expression, comparative analysis

ВВЕДЕНИЕ

Юридический документ не только передаёт информацию, но и закрепляет права, обязанности, волеизъявление и юридически значимые факты. Поэтому его языковая организация подчинена требованиям однозначности, доказательности и воспроизводимости. Сопоставление испанской и узбекской практики особенно актуально для подготовки переводчиков: внешне сходные документы могут различаться институциональным статусом, набором обязательных реквизитов и способом выражения удостоверительной функции.

Цель исследования состоит в выявлении общих и специфических лингвистических признаков нотариальных и юридических документов Испании и Узбекистана. Материалом служат нормы о нотариате, типовые композиционные модели и закреплённая в официальных источниках юридическая терминология. Применены сравнительно-

сопоставительный, структурно-семантический и функционально-прагматический методы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Испании нотариальный дискурс формируется в рамках латинского нотариата. Закон о нотариате определяет нотариуса как публичного должностного лица, уполномоченного удостоверить договоры и иные внесудебные акты [1]. Регламент нотариата одновременно закрепляет его публичную и профессионально-правовую функции: нотариус удостоверяет факты, придаёт доказательственную силу волеизъявлению сторон и консультирует участников правоотношения [2]. В Узбекистане нотариат рассматривается как правовой институт защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц; нотариальные действия осуществляются на государственном языке, а по требованию граждан оформленный документ может быть выдан на русском или ином приемлемом языке [3]. Следовательно, узбекская практика изначально предполагает межъязыковое оформление, тогда как испанский документ преимущественно создаётся внутри единой испаноязычной правовой системы.

Композиционно документы обеих стран строятся по принципу последовательной юридической идентификации. Испанская *escritura pública* обычно включает место и дату, формулу присутствия нотариуса, сведения о *comparecientes*, указание их правоспособности и представительства, изложение обстоятельств, волеизъявление, условия сделки и нотариальное удостоверение. Понятие *escritura pública* обозначает публичный нотариальный инструмент, содержащий волеизъявление, согласие сторон и юридические сделки [4]. В узбекских документах также обязательны наименование, место и дата совершения действия, данные участников, проверка личности и дееспособности, содержание действия, подписи, удостоверительная надпись, номер регистрации и сведения о взысканной пошлине. Общая логика одинакова: идентификация субъекта - установление правового основания - фиксация воли или факта - удостоверение.

На лексическом уровне испанские тексты характеризуются высокой концентрацией терминов латинского происхождения и устойчивых глагольных формул: *comparecer*, *otorgar*, *manifestar*, *declarar*, *hacer constar*, *requerir*, *autorizar*, *dar fe*. Их значение определяется не бытовой семантикой, а конкретной юридической процедурой. Для узбекских текстов типичны нормативно закреплённые сочетания *huquq va majburiyatlar*, *shaxsni aniqlash*, *bitimni tasdiqlash*, *reyestrda ro'yxatdan o'tkazish*; в русских версиях им соответствуют формулы «права и обязанности», «личность установлена», «сделка удостоверена», «зарегистрировано в реестре». Терминологическая стабильность поддерживает единообразное толкование, однако буквальное совпадение отдельных слов не гарантирует функциональной эквивалентности.

Грамматическая организация отражает типологию языков. Испанский юридический текст допускает развернутые сложноподчинённые периоды, номинализацию, пассивные и безличные конструкции с *se*, причастные обороты и сослагательное наклонение в условиях, оговорках и предписаниях. Узбекский язык выражает отношения посредством падежных и словообразовательных аффиксов, причастных и деепричастных конструкций, часто располагая определяющие компоненты перед определяемым словом. Русская версия узбекского документа тяготеет к отглагольным существительным, цепочкам родительного падежа, безличным и пассивным моделям. В результате испанский текст

чаще разворачивает правовую связь внутри одного синтаксического периода, а узбекский и русский варианты распределяют её между формульными блоками.

Прагматическое ядро нотариального текста составляет перформативность: произнесённая и письменно закреплённая формула сама создаёт юридический результат. Испанское *doy fe* непосредственно выражает удостоверительную компетенцию нотариуса; узбекские и русские формулы «тасдиқлайман» / «удостоверяю» выполняют аналогичную функцию. Вместе с тем жанровые границы не всегда совпадают. Так, *escritura pública* нельзя переводить буквально как «публичное письмо», а *acta notarial* не во всех случаях равнозначна общему слову «акт». Для точного сопоставления необходимо учитывать вид нотариального действия, предмет документа и его доказательственную функцию, что соответствует функциональному подходу к юридическому языку [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нотариальные и юридические документы Испании и Узбекистана объединяют стандартизированная композиция, терминологическая устойчивость, отсутствие эмоционально-оценочной лексики и наличие перформативных удостоверительных формул. Основные различия проявляются в синтаксической организации, способах номинации участников, соотношении текста и реквизитов, а также в институциональном объёме терминов. Практический вывод состоит в том, что сопоставление должно проводиться не по отдельным словам, а по трём уровням: правовая функция документа, его жанровая модель и языковая форма. Такой подход снижает риск калькирования и позволяет сохранить юридическую силу текста в межкультурной коммуникации.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. España. Ley del Notariado de 28 de mayo de 1862 : texto consolidado, última actualización publicada el 03.01.2025 // Boletín Oficial del Estado. - URL: [https://www.boe.es/eli/es/l/1862/05/28/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/l/1862/05/28/(1)/con)
2. España. Decreto de 2 de junio de 1944 por el que se aprueba el Reglamento de la organización y régimen del Notariado : texto consolidado // Boletín Oficial del Estado. - URL: [https://www.boe.es/eli/es/d/1944/06/02/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/d/1944/06/02/(1)/con)
3. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 г. № 343-I «О нотариате» (с изм. и доп.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. - URL: <https://lex.uz/docs/57043>
4. Diccionario panhispánico del español jurídico. Escritura pública // Real Academia Española; Consejo General del Poder Judicial. - URL: <https://dpej.rae.es/lema/escritura-p%C3%BAblica>
5. Alcaraz Varó E., Hughes B. Legal Translation Explained. - Manchester : St. Jerome Publishing, 2002. - 216 p.